

УДК УДК 911.3-027.21 [911.3:316]-027.21

А. Б. Швец¹,
К. Ю. Сикач²

Новая реальность этнического пространства в российском Крыму

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Таврическая академия (структурное подразделение), г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: ¹fusion10@mail.ru, ²sikach89@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются географические особенности этнического пространства Крыма на современном этапе его развития. Изменение государственной принадлежности Крыма в 2014 году повлияло на характер этнических процессов в его населении. Новая этническая реальность сформирована рубежным цивилизационным и геополитическим положением Крымского полуострова. Влияние этой рубежности нашло отражение в сужение полиэтничности Крыма, особенно в городских поселениях, изменении соотношения основных славянских этносов (русских и украинцев), уменьшение удельного веса крымско-татарского населения, дальнейшем снижении численности малых этносов Крыма.

Ключевые слова: этническое пространство, этносы, Крым, Республика Крым, город Севастополь.

Введение

Этническое пространство Крыма — это сложная динамично изменяющаяся в пространстве и времени система, сформированная многочисленными этносами полуострова и влияющая практически на все сферы жизни в его пределах.

Судьбоносные геополитические трансформации 2014 года сформировали предпосылки для изменения динамики и территориальных особенностей этнической системы Крыма. Общей характеристикой этих изменений можно считать усиление влияния на этнические процессы рубежного положения Крымского полуострова на геополитической периферии Черноморского сектора Евразии.

Особенно ярко влияние порубежья проявлено в поле этнического взаимодействия доминирующих в Крыму славяно-тюркских этносов. Для большинства славян современная геополитическая рубежность полуострова получила тренд воссоединения с пространством «Большой Родины» — Россией. Маркером этого тренда стало позитивное увеличение численности русских в этнической системе Крыма. Украинская часть славянского этнического блока в Крыму проявила тренд сокращения численности, связанный со сменой идентичности и незначительным возвращением на Украину. Тюркский этнос Крыма, представленный в основном крымскими татарами, находится в состоянии интеграции в российскую систему государственных ценностей, сохраняя востребованным ментальный конструкт о нереализованном проекте создания в Крыму национальной автономии.

Целью работы стало выявление влияния новой геополитической рубежности Крыма на формирование его этнического пространства.

Материалы и методы

В работе введено понятие «этническое пространство», что обусловлено поливариантностью изучения этноса. Этнос является объектом исследования для многих наук и научных дисциплин, среди которых хотелось бы выделить этнокультурную географию, где были разработаны концепции геоэтнокультурных систем и этноконтактных зон. В этой области знания А. Г. Дружинин и С. Я. Суций ввели в научный оборот понятие *геоэтнокультурная система* (ГЭКС), под которой понимается территориальная целостность, локализованная в пределах определенного ареала и формируемая взаимодействием этнических общностей, антропогенезированных природных комплексов (ландшафтов) и особых форм пространственной организации общества (территориальных общественных систем) в процессе природопользования [4]. Крымский полуостров является одной из модельных территориями, где сформировалась динамичная многокомпонентная ГЭКС, которая требует непрерывного исследования и наблюдения.

Географические особенности этнического пространства Крыма рассматриваются в многочисленных работах географов А. Б. Швец, А. Г. Шевчука, А. Н. Яковлева и других исследователей [9; 10; 11; 12]. После возвращения Крыма в состав России и проведения переписи населения в 2014 году внимание на этнические процессы в Крыму обратили исследователи Института этнологии и антропологии РАН [13; 15].

В работе применена методология системно-структурного изучения сложных географических явлений, а также методика их статистико-математической и картографической интерпретации. Большая часть статистических данных в работе получена по материалам переписей 1989, 2001 и 2014 гг. и более ранних периодов, что позволило использовать методику выявления временных срезов в процессе современной трансформации этнических процессов в Крыму.

Регионом исследования являются территории Республики Крым и г. Севастополь.

Результаты и обсуждение

В процессе демографического старения и депопуляции общая численность населения Крыма сократилось с 2001 г. на 5,8%, а среди лиц, указавших свою национальную принадлежность на 8,1%. По итогам переписи 2014 года 14 тысяч опрошенных отказались указывать свою национальную принадлежность. За счет миграционной активности к началу 2020 года численность населения Крыма выросла на 3,3%, более точно оценить этнический состав мигрантов дадут итоги предстоящей переписи 2020 года. Таким образом, влияние фактора естественной убыли населения не изменилось в момент появления новой геополитической рубежности Крыма — его население сокращалось и этот процесс не компенсировался миграционным приростом в течение всех пяти лет нахождения Крыма в составе Российской Федерации. Исключением из общей ситуации стал город федерального значения Севастополь. Всё время пребывания его в составе России город демонстрирует устойчивый рост населения.

В настоящее время этническое пространство Крыма формируют более 120 этносов. Среди них выделяются четыре доминирующих этнических группы: русские, украинцы, крымские татары и татары (последняя группа сформирована не только этническими, но и крымскими татарами, назвавшими себя во время переписи 2014 года «татарами»). Вместе перечисленные выше этносы составляют 96,2% общей численности населения Крыма, указавшего свою национальную принадлежность [5]. Подобное соотношение доминирующих этнических групп характерно практически для всех муниципальных районов и городских округов полуострова. Иные этносы Крыма составляют 3,8%, в числе которых наиболее многочисленны белорусы (1%) и армяне (0,5%) (рис.1).

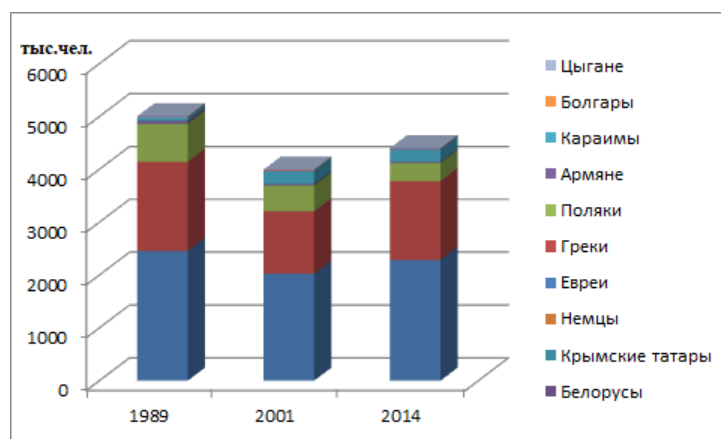

Рис.1. Динамика численности крымских татар и малых этносов Крыма 198–2014 гг. (тыс. чел.)

Составлено авторами по: [5; 8].

Проведенная в 2014 г. перепись населения в Крымском федеральном округе во многом подтвердила наше представление о влиянии новой геополитической рубежности полуострова на процессы в его этническом пространстве, хотя становление этой рубежности ещё не завершено.

Во-первых, численность русских в этническом пространстве Крыма находилась и до событий 2014 г. в состоянии постоянного изменения, что могло быть связано и с наличием двойной идентичности у многих граждан, и с внутренними миграциями. Так значительное уменьшение числа русских в 2001 г. (на 11%), по сравнению с 1989 г., сменилось ростом их численности в 2014 г. Последняя перепись населения зафиксировала в Крыму 67,9% русских (Республика Крым — 65,2%, Севастополь — 81,1%) и 15,7% украинцев. Среди административных единиц Крыма наибольший процент в структуре населения русские составляли в г. Керчь (87,3%) и г. Севастополь (81,1%). В пространственной структуре населения Крыма численность русских увеличивалась с севера на юг, при этом русские значительно преобладали в приморских городах и столице Республики Крым. В 2001 г. доля украинского этноса в Крыму была выше на 8,4%. Число украинцев снизилось в Республике Крым на 41%, а в г. Севастополь — на 37%. Сокращение численности украинцев отмечено во всех муниципальных образованиях Крыма. География расселения украинцев по результатам переписи 2014 года не изменилась. Большинство представителей этого этноса проживает в приграничных с Украиной районах:

Краснопереконском и Раздольненском, а также в городах Армянск и Краснопереконск. В перечисленных административных единицах доля украинцев в структуре населения составляет 29–30%, а в соседних Черноморском и Джанкойском районах — 20%. География расселения украинцев в Крыму обратна рисунку размещения русских: их численность уменьшается с севера на юг полуострова.

Уже в 2017 г. по результатам опроса Центра восточноевропейских и международных исследований (ZOiS) этническими русскими себя считали 67,8% крымчан, а украинцами — только 7,5%. [16]. Сокращение численности украинцев Крыма, связанное в основном со сменой их этнической идентичности, после событий 2014 года дополнялась эмиграцией на Украину. В условиях информационного противостояния России и Украины сложно определить истинную величину этой миграционной волны. Официальная информация по количеству выехавших на Украину жителей Крыма была озвучена Председателем Государственного совета Республики Крым В. А. Константиновым в ноябре 2019 года [17]. Из неё следовало, что из 87 тыс. человек, покинувших Крым за пятилетие его вхождения в Российскую Федерацию, только 7 тысяч переехали на постоянное место жительства на Украину, остальные 80 тысяч — в регионы России. На Украине количество переселенцев из Крыма или «внутренне перемещённых лиц» оценивают за истекшее пятилетие примерно в 5,8 раз больше. В Министерстве социальной политики Украины на официальном учёте состоит 1,4 млн внутренне перемещённых лиц, из них в 2019 году выходцы из Крыма составляли 40,7 тыс. человек или 2,8% [18].

Во-вторых, репатриация крымских татар и других депортированных народов, повлекла значительные изменения в этническом пространстве Крыма. Произошло восполнение утраченной в период депортации этнической мозаичности полуострова. Перепись населения 2014 года зафиксировала 10,6% крымских татар в общей численности населения полуострова, указавшего свою национальную принадлежность. По сравнению с 2001 г., этот этнос сократил свою численность в указанном сегменте населения на 5,3% (в Республике Крым уменьшение на 5,7%, в г. Севастополь увеличение в 1,5 раза). При этом в общей численности населения Крыма доля крымских татар выросла на 0,3%. Перепись 2014 г. показала, что в Крыму в 3,3 раза, по сравнению с 2001 г., увеличилось число лиц, назвавших себя «татарами» (в Республике Крым в 3,8 раза, в г. Севастополь на 9,2%). В составе этой этнической группы насчитывается более 20 тыс. чел., местом рождения которых является Узбекистан.

Результаты опроса, упоминавшегося выше Центра восточноевропейских и международных исследований (ZOiS), показали, что в 2017 году крымскими татарами себя считали уже почти 12% жителей Крыма. Это косвенно подтверждает наше предположение о том, что и в этой этнической группе, подобно славянской, идентичность проявляется ситуативно. Однако рост самосознания среди крымских татар свидетельствует о сохранении у них потенциала не только этнической, но и гражданской идентичности, подпитываемый идеей о нереализованном национальном самоопределении, которое они надеялись осуществить в составе Украины. Гражданская идентичность крымских татар в российском Крыму существует на двух уровнях: формальном как лояльность российскому государству и реальном как эмоциональная память об украинском государстве, первым принявшем на себя проблему их обустройства в процессе репатриации.

Крымские татары расселены по территории Крыма весьма неравномерно (рис. 2). Как в 2001, так и в 2014 году наблюдалось увеличение доли крымских татар в общей структуре населения сельской местности. В городских округах Крыма широкая представленность крымско-татарского этноса отсутствует. В городах Керчь и Севастополь последняя перепись зафиксировала минимальные показатели удельного веса данного этноса в структуре населения. Лишь г. Судак можно назвать городской территорией с высокой концентрацией крымско-татарского населения. Среди муниципальных районов Крыма высокий удельный вес крымских татар отмечен в Белогорском и Кировском районах. Здесь этот этнос составляет почти треть населения. И тенденция увеличения численности крымских татар в этих муниципальных единицах стойко сохраняется.

В некоторых муниципальных районах крымские татары стали вторым по численности этносом. В число этих территорий вошли: городской округ Судак и Бахчисарайский, Белогорский, Кировский, Красногвардейский, Симферопольский и Советский муниципальные районы. Причем, несмотря на уменьшение численности крымских татар в других районах Крыма, в перечисленных выше территориях, по сравнению с 2001 годом, удельный вес и общее количество крымских татар постоянно увеличивалось. В пределах указанных районов Крыма сформировался ареал устойчивого роста территориального присутствия тюркского компонента [10]. Данные регионы также отличаются высоким значением индекса полиэтничности.

Происходит миграция крымских татар, в особенности молодого поколения, за пределы Крымского полуострова. Политизированность этой проблемы не позволяет подсчитать масштабы современной крымско-татарской миграции на Украину и в Турцию. Вместе с тем, имеются свидетельства крымских политиков, утверждавших в 2015 году, что «массового оттока татар из Крыма нет», а также заявления украинских политиков о том, что после референдума 2014 года Крым покинуло 7–8 тыс. татар [19].

В-третьих, все малые народы Крыма, в той или иной степени, испытывают процесс ассимиляции. Статистически отмечается ускорение процесса ассимиляции и старение караимов и крымчаков. Ассимиляционные процессы затронули крымских греков, немногочисленных немцев, болгар, белорусов, поляков. Представители этих малых этносов не указывают свой язык как родной, чаще относят себя к русскоговорящим, утрачивая этническую самобытность.

Третий по численности славянский этнос Крыма — белорусы, составляющий в структуре населения по результатам переписи 2014 года около 1%, не имеет четко выраженных территориальных закономерностей размещения. С 1989 года происходит сокращение удельного веса данного этноса в общей структуре населения. В целом по Республике Крым он составил в 2014 году 0,9%.

Единственным малым этносом Крыма, численность представителей которого увеличивалась либо оставалась стабильной, стали армяне. Армянский этнос проживает в Крыму на протяжении многих столетий. Несмотря на свою малочисленность и сложные испытания он демонстрирует этническую устойчивость к ассимиляции. Чаще всего армяне Крыма компактно расселяются в городах. Наибольшие по численности армянскими общинами находятся в Симферополе, Ялте, Феодосии и Евпатории. В сельской местности расселение армянского этноса не имеет четко выраженных ареалов и центров локализации.

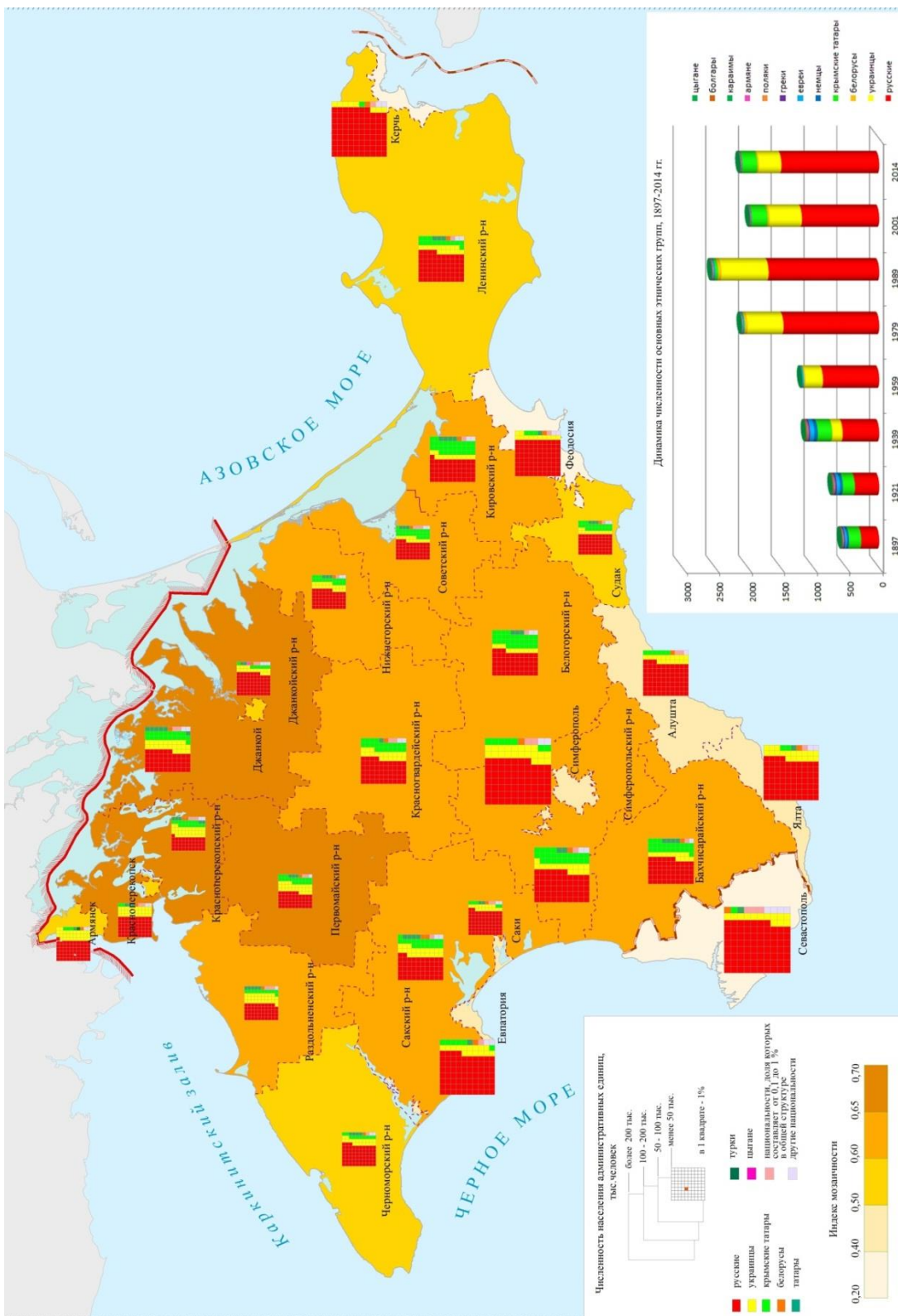

Рис. 2. Этническая структура населения Крыма (по итогам переписи в Крымском федеральном округе, 2014 г.). Составлено авторами по [8]

Еврейский этнос, составлявший в прошедшем двадцатилетии значительную долю в структуре населения Крыма, в настоящее время крайне малочисленен и расселён в основном по городам. В целом по Крыму удельный вес евреев составляет 0,13%.

В северных районах Крыма отмечаются места компактного проживания цыган. В структуре населения Джанкойского городского округа, Краснопереконского и Красногвардейского муниципальных районов цыгане составляют более 1%. Одна из причин локализации цыганского населения в означенных выше территориях заключена в их близости к объектам транспортной инфраструктуры. В городском округе Армянска транспортный фактор повлиял на появление в его населении турок и молдаван.

В аграрных районах Крыма — Джанкойском, Советском, Кировском, Красногвардейском, Раздольненском — в этническом пространстве присутствуют корейцы, что определяется их широкой занятостью в различных сферах сельскохозяйственного труда. Привлекательность почвенного покрова в предгорном и степном Крыму стала историко-географическим фактором появления и развития в этих регионах сельского хозяйства, которое организовали в начале XIX в. переселенцы из Германии, Швейцарии, Болгарии. В настоящее время крымские немцы, швейцарцы и болгары практически не представлены в структуре населения Крыма, составляя в ней менее 0,1%.

В некоторых городах Крыма присутствуют немногочисленные азербайджанские и молдавские общины.

Интересным фактом, зафиксированным переписью 2014 года, стало появление в этническом пространстве Крыма узбеков (около 0,3%). Показатель численности узбеков коррелирует с количеством крымских татар. Возможно, длительное пребывание крымско-татарского этноса в Средней Азии привело к его некоторой ассимиляции и создало трудности в самоопределении после возвращения в Крым.

В Нижнегорском, Кировском и Белогорском муниципальных районах сохранились греческие общины.

Согласно переписи 2014 г. в Крыму по-прежнему сохраняются этнические сообщества таких малых народов, как караимы (535 чел.) и крымчаки (228 чел.), проживающие преимущественно в крупных городах полуострова.

Этническое пространство Крымского полуострова интегрирует общность языка межэтнической коммуникации. В общем количестве учтенного населения Крыма перепись 2014 г. зафиксировала 2,26 млн чел., владеющих русским языком, что составило 98,9%. Вне зависимости от национальной принадлежности своим родным языком назвали русский — 1,84 млн чел. или 84,1%. Родным русским языком является для 99,8% русских, 79,7% украинцев, 91,1% белорусов, 97,7% евреев, 95% крымчаков, 94% караимов, 92% немцев, 86% поляков, 83% греков, 81% болгар, 73% молдаван. Среди армян русский язык назвали родным 47%, а также 37% цыган, 32% азербайджанцев, 8,7% крымских татар и татар. В остальных случаях представители перечисленных народов родным языком указывали язык своего этноса [13].

Немаловажным вопросом в исследовании этнического пространства Крыма является выявление особенностей контактности и концентрации этносов в пределах различных муниципальных образований. По материалам Всеукраинской переписи населения 2001 года А. Б. Швец и А. Г. Шевчук, выделили на

территории Крыма четыре группы районов. Они отличались друг от друга степенью концентрации (мозаичности) различных этносов: «районы слабой смешанности населения» ($P_j < 0,4$); «средней смешанности населения» ($0,4 < P_j < 0,6$), «с сильно смешанным населением» ($0,6 < P_j < 0,7$) и районы со «сверхсмешанным населением» ($P_j > 0,7$) [9; 12]. Перепись населения Крыма 2014 года внесла некоторые коррективы в территориальные особенности этнической мозаичности полуострова (табл. 1).

Таблица 1

Территориальные изменения в этнической мозаичности муниципальных единиц Крыма

Степень этнической концентрации населения территории	2001 год	2014 год
«Районы слабой смешанности населения»	<u>Города:</u> Керчь	<u>Города:</u> Керчь, Севастополь
«Районы средней смешанности населения»	<u>Города:</u> Алушта, Армянск, Джанкой, Евпатория, Красноперекоск, Саки, Севастополь, Симферополь, Судак, Феодосия, Ялта	<u>Города:</u> Алушта, Армянск, Джанкой, Евпатория, Красноперекоск, Симферополь, Саки, Судак, Феодосия, Ялта, <u>Районы:</u> Ленинский, Черноморский
«С сильно смешанным населением»	<u>Районы:</u> Бахчисарайский, Белогорский, Кировский, Красногвардейский, Красноперекоспский, Ленинский, Нижнегорский, Первомайский, Раздольненский, Сакский, Симферопольский, Советский, Черноморский	<u>Районы:</u> Бахчисарайский, Белогорский, Джанкойский, Кировский, Красногвардейский, Красноперекоспский, Нижнегорский, Первомайский, Раздольненский, Сакский, Симферопольский, Советский
«Сверхсмешанным населением»	<u>Районы:</u> Джанкойский	–

Составлено авторами

Отметим, что практически во всех муниципальных единицах Крыма произошло сужение этнической мозаичности населения. Максимальный показатель этого сужения отмечен в г. Керчь. Здесь индекс этнической мозаичности уменьшился с 0,35 до 0,23. Исключением стал Красноперекоспский район, где показатель этнической мозаичности населения несущественным образом увеличился на 0,02. Подобные изменения индекса этнической

мозаичности в Крыму стали следствием дальнейшей ассимиляции его малых народов, видоизменения структуры присутствия на полуострове славянских этносов и определённой раздвоенности самоидентификации крымских татар во время переписи 2014 года. Некоторые районы Крыма переместились в группы с меньшим уровнем этнической смешанности населения, чем ранее — г. Севастополь, Ленинский, Черноморский и Джанкойский районы. В этническом пространстве Крыма исчезли территории со сверхсмешанным населением.

Процесс нивелирования этнической мозаичности в Крыму отмечался ещё советскими переписями населения. Возвращение крымских татар затормозило этот процесс и придало ему вектор увеличения этнической мозаичности, что зафиксировала Всеукраинская перепись населения 2001 года. Воссоединение Крыма с Российской Федерацией вновь изменило вектор этнической мозаичности на полуострове в сторону сглаживания резких различий между выделяемыми ранее категориями территорий. Очевидно, этот процесс связан с объективной необходимостью формирования в Крыму общероссийской гражданской идентичности («мы-россияне»), которая несколько сглаживает идентичность этническую. Процесс приобретения гражданской идентичности разными этническими группами Крыма, вероятно, происходит с разной скоростью, поэтому быстрой смены сложившейся картины этнической мозаичности на полуострове не произойдет, но отдельные её сюжеты будут изменять свои параметры.

Корреляционный анализ этнической и конфессиональной мозаичности, проведённый авторами для российского Крыма, показал их слабую зависимость. Тем не менее изменения в конфессиональной структуре населения Крыма также оказали определенное влияние на его этническое пространство. После 2014 года изменились условия регистрация религиозных организаций. Российское законодательство, в сравнении с украинским, более жёстко выдает разрешительные документы на регистрацию религиозных организаций и общин. Многие из них до сих пор не прошли регистрационную процедуру в Крыму. Среди незарегистрированных общины Украинской православной церкви Киевского патриархата и мусульманские общины, не примкнувшие к Духовному управлению мусульман Республики Крым и г. Севастополя. В результате в конфессиональной структуре населения Крыма до сих пор не восстановлена численность религиозных общин начала 2014 года. Важнейшими событиями в религиозной жизни Крыма стало восстановление Александро-Невского кафедрального собора в столице Республики Крым и строительство Симферопольской соборной мечети, создание которой в период административной принадлежности Крыма Украине имело характер фактора политической манипуляции сознанием мусульман полуострова.

Выводы

Этническое пространство Республики Крым активно изменяющийся объект междисциплинарных исследований. Среди территориальных особенностей его развития отметим главные:

– воссоединение Крыма с Российской Федерацией создало условия для формирования новой реальности в его этническом пространстве, содержание

которой определяется влиянием цивилизационной и геополитической рубежности территории Крымского полуострова;

– в этническом пространстве Крыма сохранилось доминирование трёх этносов: русских, украинцев и крымских татар, в идентичности всех перечисленных этносов отмечено присутствие некоторой ситуативности;

– русские преобладают во всех муниципальных единицах Крыма, в городах их удельный вес в структуре населения выше;

– доля украинцев в этническом пространстве Крыма сократилась после 2014 года, но рисунок их расселения сохранился в северных, приграничных с Украиной, районах полуострова и в целом изменяется в сторону уменьшения украинского присутствия в его южных регионах

– крымские татары преимущественно проживают в крымском предгорье, северо-восточном и юго-восточном Крыму, этнос активно сохраняет этническую идентичность и формируют двойную гражданскую идентичность;

– малые народы Крыма находятся в состоянии активной ассимиляции, расселены преимущественно в сельской местности: турки, узбеки, цыгане, марийцы, таджики, удмурты, чуваша и мордва; преимущественно в городах: арабы, грузины, осетины, армяне, азербайджанцы, болгары.

– на территории Республики Крым и города Севастополя наблюдается постепенное сужение этнической мозаичности населения, что, вероятно, связано приобретением различными этническими группами общероссийской гражданской идентичности;

– крымские города имеют менее выраженную степень полиэтничности, в сравнении, с сельской местностью.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-05-00725 А.

Литература

1. Баранов А. В. Изменения этнической структуры населения Крыма в постсоветский период: дрейф идентичностей и миграционные процессы // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14). Вып. 3. С.351–360.
2. Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма в конце XVIII–конце XX в.: Численность, размещение, этнический состав / Институт российской истории РАН. М.: ИРИ РАН, 2003. 160 с.
3. Дементьев В. С. Трансформация поселенческой и этноконфессиональной структуры населения Псковского региона в XVIII–начале XXI вв. дисс. канд. геогр. наук 25.00.24. Псков 2019. 232 с.
4. Дружинин А. Г., Суций С. Я. География русской культуры: подходы к исследованию // Изв. РГО. Т. 125. 1993. Вып. 6. С. 27–36.
5. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе /Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. 279 с.
6. Киселёва Н. В., Мальгин А. В., Петров В. П., Форманчук А. А. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы решения Симферополь: Салта, 2015. 352 с.

7. Сикач К. Ю., Швец А. Б. Картографирование этнического пространства Крыма // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5 (15). Вып. 3. С. 211–222.
8. Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/>.
9. Швец А. Б. Особенности взаимодействия доминирующих этносов в культурных ландшафтах Крыма // Ученые записки ТНУ. Серия География. Том 21 (60). № 3. С. 393–399.
10. Швец А. Б. Полиэтничность Крыма как фактор выстраивания регионом баланса «внутристрановых» и трансграничных связей в системе «Большой Евразии» // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5 (15). Вып. 4. С. 29–46.
11. Швец А. Б., Беднарский И. Г., Яковлев А. Н. Проявления социокультурной конфликтности в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. № 73. С. 165–176.
12. Шевчук А. Г. Регионолизация этноконфессиональных процессов в социокультурном пространстве Автономной Республики Крым // Этнокультурные и межконфессиональные и этнические конфликты в условиях геополитической конкуренции. - Севастополь: Вебер. С. 277–282.
13. Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов / под. ред. В. Ю. Зорина, Р. А. Старченко, В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН. 2017. 216 с.
14. Этническая история Крыма в таблицах, картосхемах и диаграммах (по данным переписей населения): информационно-справочное пособие / Автор-сост. А. С. Петроградская. Симферополь: АнтикВА, 2007. 20 с., 5 карт.
15. Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: ИЭА РАН, 2018. 561 с.
16. Как изменился Крым в составе России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3909406#id1721452> – (дата обращения: 28.07.2020).
17. Названо число переехавших в Крым украинцев после присоединения полуострова к Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2019/11/13/n_13693250.shtml – (дата обращения: 28.07.2020).
18. Внутрішньо переміщені особи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.msp.gov.ua/timeline/Vnutrishno-peremishcheni-osobi.html> – (дата обращения: 28.07.2020).
19. Бальбек: массового оттока татар из Крыма нет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20150319/1053407659.html> – (дата обращения: 30.07.2020).

А. Shvets¹,
К. Sikach²

The new reality of ethnic space in the Russian Crimea

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Simferopol, Russian Federation
e-mail: ¹fusion10@mail.ru, ²sikach89@gmail.com

Abstract. *The article considers the geographical features of the ethnic space of the Crimea at the present stage of its development. The change in the state affiliation of Crimea in 2014 affected the nature of ethnic processes in its population. The new ethnic reality is formed by the frontier civilizational and geopolitical situation of the Crimean Peninsula. The impact of this rubinacci reflected in the narrowing of the multi-ethnicity of Crimea, especially in urban areas, the change of the ratio of the major Slavic ethnic groups (Russians and Ukrainians), reducing the specific weight of the Crimean Tatar population, the further reduction in the number of small ethnic groups of the Crimea.*

Keywords: *ethnic space, ethnic groups, Crimea, Republic of Crimea, Sevastopol*

References

1. Baranov A. V. *Izmeneniya etnicheskoy struktury naseleniya Kryma v postsovetskij period: drejfn identichnostej i migracionnye processy // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2018. T.4 (14). Vyp. 3. S. 351–360. (in Russian)*
2. Vodarskij YA. E., Eliseeva O. I., Kabuzan V. M. *Naselenie Kryma v konce XVIII–konce XX v.: CHislennost', razmeshchenie, etnicheskij sostav / Institut rossijskoj istorii RAN. M.: IRI RAN, 2003. 160 s. (in Russian)*
3. Dement'ev V. S. *Transformaciya poselencheskoj i etnokonfessional'noj struktury naseleniya Pskovskogo regiona v XVIII–nachale XXI vv. diss. kand. geogr. nauk 25.00.24. Pskov 2019. 232 s. (in Russian).*
4. Druzhinin A. G., Sushchij S. YA. *Geografiya russkoj kul'tury: podhody k issledovaniju // Izv. RGO. T.125. 1993. Vyp.6. S. 27-36 (in Russian).*
5. *Itogi perepisi naseleniya v Krymskom federal'nom okruge /Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. M.: IIC «Statistika Rossii», 2015. 279 s. (in Russian).*
6. Kiselyova N. V., Mal'gin A. V., Petrov V. P., Formanchuk A. A. *Etnopoliticheskie processy v Krymu: istoricheskij opyt, sovremennye problemy i perspektivy resheniya Simferopol': Salta, 2015. 352 s. (in Russian).*
7. Sikach K. YU., SHvec A. B. *Kartografirovanie etnicheskogo prostranstva Kryma» // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2019. T. 5 (15). Vyp. 3. S. 211–222. (in Russian)*
8. *CHislennost' i sostav naseleniya Ukrainy po itogam Vseukrainskoj perepisi naseleniya 2001 g. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/>.(in Russian).*
9. SHvec A. B. *Osobennosti vzaimodejstviya dominiruyushchih etnosov v kul'turnyh landshaftah Kryma // Uchenye zapiski TNU. Seriya Geografiya. Tom 21(60). № 3. S. 393–399 (in Russian).*
10. SHvec A. B. *Polietnichnost' Kryma kak faktor vystraivaniya regionom balansa «vnutristranovyh» i transgranichnyh svyazej v sisteme «Bol'shoj Evrazii»// Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2019. T. 5 (15). Vyp. 4. S. 29–46 (in Russian).*
11. SHvec A. B., Bednarskij I. G., YAKovlev A. N. *Proyavleniya sociokul'turnoj konfliktnosti v Krymu // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2006. №73.S. 165–176. (in Russian).*
12. SHEvchuk A. G. *Regionolizaciya etnokonfessional'nyh processov v sociokul'turnom prostranstve Avtonomnoj Respubliki Krym // Etnokul'turnye i mezhkonfessional'nye i etnicheskie konflikty v usloviyah geopoliticheskoj konkurencii. Sevastopol': Veber. S.277-282 (in Russian).*

13. Etnicheskaya i etnopoliticheskaya karta Kryma. Organizaciya monitoringa i ranнего preduprezhdeniya etnicheskikh i religioznyh konfliktov / pod. red. V. YU. Zorina, R. A. Starchenko, V. V. Stepanova. M.: IEA RAN. 2017. 216 s. (in Russian).
14. Etnicheskaya istoriya Kryma v tablicah, kartoskhemah i diagrammah (po dannym perepisej naseleniya): informacionno-spravochnoe posobie / Avtor-sost. A.S. Petrogradskaya. Simferopol': AntikvA, 2007. 20 s., 5 kart (in Russian).
15. Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii / pod red. V. A. Tishkova, V. V. Stepanova. Izdanie 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe. M.: IEA RAN, 2018. 561 s. (in Russian).
16. Kak izmenilsya Krym v sostave Rossii URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3909406#id1721452> – (data obrashcheniya: 28.07.2020) (in Russian).
17. Nazvano chislo pereekhavshih v Krym ukraincev posle prisoedineniya poluostrova k Rossijskoj Federacii URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2019/11/13/n_13693250.shtml – (data obrashcheniya: 28.07.2020) (in Russian).
18. Vnutrishn'o peremishcheni osobi URL: <https://www.msp.gov.ua/timeline/Vnutrishno-peremishcheni-osobi.html> – (data obrashcheniya: 28.07.2020) (in Russian).
19. Bal'bek: massovogo ottoka tatar iz Kryma net URL: <https://ria.ru/20150319/1053407659.html> – (data obrashcheniya 30.07.2020) (in Russian).

Поступила в редакцию 09.07.2020 г.